

УДК: 327.5(470+73)

DOI: 10.31857/S2686673025030091

EDN: CIXNLK

Деградация дипломатического диалога между Россией и США (2017–2024 годы)

А.К. Бобров

*Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО) МИД России.*

Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

ORCID: 0000-0001-7055-3805 Scopus ID: 57216753150

e-mail: a.bobrov@inno.mgimo.ru

Резюме. Хотя в самый разгар холодной войны США и СССР смогли договориться о принципах дипломатического взаимодействия, в середине 2010-х годов наметился кризис коммуникации, симптомами которого стали отсутствие прямого диалога, закрытие консульских и иных миссий, высылки дипломатов, «визовые войны» и «изоляция» сотрудников дипломатических представительств. Цель данной статьи заключается в выявлении первопричин деградации дипломатического взаимодействия между двумя странами и оценке перспектив изменения сложившейся ситуации после победы на выборах в ноябре 2024 года Д. Трампа.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатические отношения, Дональд Трамп, закрытие дипломатических миссий, «дипломатические войны», высылки дипломатов.

Для цитирования: Бобров А.К. Деградация дипломатического диалога между Россией и США (2017–2024 годы). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2025. 55(3): 113–126. DOI: 10.31857/S2686673025030091 EDN: CIXNLK

Deterioration of Diplomatic Dialogue between Russia and US (2017–2024)

Alexander K. Bobrov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).

76 Vernadskogo Prospect, 119454, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-7055-3805 Scopus ID: 57216753150

e-mail: a.bobrov@inno.mgimo.ru

Abstract: Although in the 1960s the US and the USSR managed to draft binding conventions on diplomatic relations, the last ten years have seen a crisis of communication, with the absence of direct dialogue, closed consular and other missions, expelled diplomats, ‘visa wars’, and ‘isolation’ of diplomatic staff. The author identifies the root causes of the degrading diplomatic interaction between Russia and the US, analyses their symptoms, and assesses the prospects for change after Donald Trump having won the Presidential election in November 2024.

Keywords: diplomacy, diplomatic relations, Donald Trump, closed diplomatic missions, “diplomatic wars”, expulsions of diplomats.

For citation: Bobrov, A.K. Deterioration of Diplomatic Dialogue between Russia and US (2017–2024). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025. 55(3):113–126.
DOI: 10.31857/S2686673025030091 EDN: CIXNLK

ВВЕДЕНИЕ

Неожиданно уверенная победа кандидата от Республиканской партии Дональда Трампа, ставшего 47-м президентом США, создаёт новый контекст для развития российско-американских отношений. Предыдущая победа 45-го президента с минимальным перевесом над представителем Демократической партии Хиллари Клинтон привела к обвинениям в «связях с Россией» и якобы имевшем место вмешательстве Москвы в американский избирательный процесс [Травкина, 2018]. Это спровоцировало внутривластный кризис, столкнувший Белый дом и так называемый истеблишмент, в результате чего российско-американский диалог стал жертвой борьбы республиканцев и демократов в коридорах американской власти; действующий президент был вынужден проявлять максимальную жёсткость по отношению к Москве, чтобы не быть обвинённым в помощи русским. Пришедший на смену кандидат от демократов, 46-й президент США Дж. Байден, также победивший на выборах с минимальным перевесом, лишь продолжил обозначившийся тренд.

Теперь же, когда 47-й президент США Д. Трамп не только уверенно одержал верх над своей соперницей Камалой Харрис, но и обеспечил контроль Республиканской партии над Сенатом и Палатой представителей Конгресса, победивший кандидат имеет реальную возможность претворять в жизнь свой внешнеполитический курс и производить соответствующие кадровые назначения без оглядки на мнение своих политических противников.

Таким образом, вероятны изменения на российском направлении американской внешней политики в связи с назначением нового государственного секретаря, посла США в России и спецпредставителя президента по Украине. Более того, кадровые изменения готовятся и с российской стороны в связи с назначением нового посла в Вашингтоне. Новому поколению дипломатов по обе стороны внешнеполитических баррикад предстоит реанимировать практически безжизненный дипломатический диалог между двумя странами. Насколько реалистичным представляется подобный сценарий?

«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ»: ВЫХОД ИЗ ТУПИКА?

Даже в самые сложные периоды холодной войны (например, во время Карибского кризиса 1962 года) сложно было представить, что конфронтация может распространиться на ту сферу, которая должна поддерживать связь между двумя столицами вне зависимости от политической конъюнктуры. Речь идёт о личных встречах министров иностранных дел и нормальном функционировании дипломатических представительств, ответственных за регулярную коммуникацию между странами.

Хотя именно в апогее биполярного противостояния были подписаны ключевые международные документы в области кодификации дипломатического взаимодействия – Венские конвенции о дипломатических (1961 года) [1] и консульских сношениях (1963 года) [2], дополненные соответствующими двусторонними документами (например, Консульской конвенцией от 1 июня 1964 года) [3], а также установлена «горячая линия» в виде прямой телефонной связи между Белым домом и Кремлём, эти каналы остаются «спящими» уже более двух лет (так, последний разговор президентов состоялся лишь в феврале 2022 года). Ещё реже происходят личные встречи лидеров стран: первый и единственный за всё время президентства Дж. Байдена российско-американский саммит состоялся в Женеве летом 2021 года, то есть более трёх лет назад [4]. В условиях полного отсутствия прямого диалога президенты для донесения своей позиции прибегают к методам «мегафонной дипломатии», причём американская сторона сознательно шла на обострение отношений путём использования далеко не дипломатической риторики, согласившись с определением президента России как «убийцы». Более сдержанные по форме и сути заявления выступления руководства России в качестве канала коммуникации стали использовать жанр интервью, в частности известному американскому тележурналисту Такеру Карлсону [5].

Едва ли более интенсивным можно охарактеризовать диалог глав внешнеполитических ведомств: последняя очная встреча министра иностранных дел С.В. Лаврова и государственного секретаря Э. Блинкена также состоялась летом 2021 года, а последние полноценные переговоры по линии МИД России – Государственный департамент прошли в январе 2022 года. В условиях отсутствия прямого взаимодействия между дипломатами двух стран функцию коммуникации стали брать на себя представители ведомств силового блока: глава Службы внешней разведки Российской Федерации (СВР) С.Н. Нарышкин – путём переговоров с директором ЦРУ У. Бёрнсом, а министр обороны А.Р. Белоусов – через взаимодействие со своей коллегой Л. Остином. Главным результатом подобного рода контактов стал крупнейший со времён холодной войны обмен политическими заключёнными, состоявшийся 1 августа 2024 года с участием не только России и США, но и Белоруссии, ФРГ, Норвегии и Словении [6].

Хотя может показаться, что именно специальная военная операция России на Украине (СВО) привела к прерыванию стабильного дипломатического диалога между Вашингтоном и Москвой, следует отметить, что отказ от контактов на высшем и высоком политико-дипломатических уровнях является следствием общей деградации культуры двустороннего взаимодействия, начавшейся ещё в середине 2010-х годов. Так, например, в конце 2016 года уходящая администрация Барака Обамы, имевшая опыт выдворения российских дипломатов после скандала 2013 года [7] вокруг предполагаемого мошенничества с медицинскими страховками, заявила о высылке 35 российских дипломатических сотрудников и членов их семей в канун Нового года, что создавало определённые транспортно-логистические трудности, связанные с возвращением персонала посольства на Родину [8]. Тогда же американские власти закрыли доступ на территорию двух посольских дач российских дипломатических миссий – посольства России в штате Мэриленд

и постпредства России при ООН в Нью-Йорке в населённом пункте Аппер-Бруквилл в штате Нью-Йорк (Нью-Йорк) [9].

Россия не стала предпринимать никаких ответных действий в надежде на более конструктивные отношения с новой администрацией, однако 45-й президент Дональд Трамп решил продолжить линию на сокращение российского дипломатического присутствия в США. Так, были закрыты генконсульства России в Сан-Франциско (одно из крупнейших российских консульских учреждений в мире) и Сиэтле, экспропрированы другие объекты российской дипломатической собственности, в частности офисы торговых представительств России в Вашингтоне, Нью-Йорке и Сан-Франциско [10]. До сих пор российские дипломаты не могут попасть ни туда, ни на территорию закрытых консульских учреждений, чтобы проверить состояние российской дипломатической собственности [11].

Кроме того, при Дональде Трампе США в 2018 года осуществили самую масштабную высылку дипломатов в истории двусторонних отношений, объявив персонами нон грата 60 сотрудников посольства России в Вашингтоне и Постоянного представительства при ООН в Нью-Йорке. Следующая администрация, Дж. Байдена, также инициировала несколько раундов высылки: 10 человек в апреле 2021 года, 27 – в ноябре того же года, 12 – в феврале 2022 года [12]. Российские дипломатические и консульские учреждения в США фактически оказались «обескровлены».

Более того, прикрываясь вынужденными ответными мерами Москвы, призванными уравнивать американское дипломатическое присутствие в России с российским в США, Государственный департамент начал вести против нашей страны так называемые визовые войны. Инструментарий подобных действий предполагал несколько форм давления:

- создание препятствий для оформления новых российских дипломатических агентов путём введения практики визовых разменов между российскими дипломатами, получающими аккредитацию в США, и, наоборот, американскими – в Россию. При этом «размены» касались представителей не только дипломатического, но и административно-технического персонала посольств и консульств двух стран, что существенно затруднило не только осуществление дипломатическими представительствами их непосредственных функций, но и их нормальное каждодневное бытовое функционирование. Кроме того, осуществлялась искусственная задержка продления аккредитации российских сотрудников и отказ в выдаче виз членам их семей (с февраля 2022 года не выдано ни одной визы) [13];

- немотивированные задержки и отказы в выдаче краткосрочных въездных виз членам российских делегаций для участия в профильных отраслевых мероприятиях по линии ООН, включая заседания Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, в нарушение взятых США обязательств страны – хозяйки штаб-квартиры Всемирной организации [14]. Так, США отказали в выдаче виз членам российской делегации, направлявшимся на встречу экспертов стран ядерной «пятерки», которую Россия в качестве координатора организовывала «на полях» Первого (военно-политического) комитета Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2023 года;

без виз осталась группа журналистов, которые должны были освещать визит министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе российского председательства в Совете Безопасности ООН в апреле 2023 года;

- прямые угрозы российским дипломатам со стороны спецслужб США: вербовочные подходы в магазинах и по пути их следования на работу, в аэропорту по приезде, таргетированная реклама в популярных интернет-сервисах, расклеивание листовок, предлагающих сотрудничество с ФБР [15];

- создание искусственного ажиотажа вокруг записи на приём в американские консульские учреждения для получения визы в США с целью сократить общий объём гуманитарных связей между общественностью двух стран и побудить граждан РФ посещать третьи страны для решения возникших проблем.

В результате закрытия российских консульских учреждений в Сизтле и Сан-Франциско граждане Российской Федерации, проживающие на западном побережье США, для удовлетворения своих консульских проблем столкнулись с рядом транспортно-логистических издержек. По словам генконсула России в Хьюстоне А.К. Захарова, из-за того, что жителям западного побережья США удобнее и дешевле обращаться за консульскими услугами не в Вашингтоне или Нью-Йорке, а в Техасе, с 2017 по 2021 год число обращений во вверенном ему учреждении выросло в 2 раза [16]. При этом из-за введённого Государственным департаментом США искусственного ограничения на командировки российским дипломатам, аккредитованным не при ООН (не более трёх лет) и «визовых войн», на момент интервью в генконсульстве работало всего два консульских сотрудника – генконсул и его заместитель (консул-советник), в то время как в консульском округе (13 штатов Запада и Юго-Запада США) проживают десятки тысяч соотечественников.

В связи с описанными выше ограничениями действующие российские консульские учреждения – консульский отдел посольства в Вашингтоне, а также генеральные консульства в Нью-Йорке и Хьюстоне – были вынуждены сконцентрироваться на организации пунктов выездного консульского обслуживания. Однако даже такая паллиативная мера столкнулась с ограничениями со стороны принимающего государства. Традиционно советские и российские дипломаты в США (а также их американские коллеги на территории нашей страны) могли свободно передвигаться лишь по территории в радиусе 25 миль от центра города их постоянного пребывания (такие же ограничения распространялись и на российских дипломатов, служащих в постпредстве при ООН в Нью-Йорке). Если сотрудник дипломатического или консульского учреждения хотел выехать за пределы этой «двадцатипятимильной зоны» по служебной необходимости или в целях туризма, он должен был уведомить об этом Государственный департамент, сообщив ряд сведений о поездке (например, используемое транспортное средство, предполагаемый маршрут и пр.). Получение разрешения от властей страны пребывания не требовалось.

Однако при администрации Дж. Байдена «уведомительный порядок» был изменён на «разрешительный»: теперь на поездки российских дипломатов по стране требовалось согласие Государственного дипломата. После февраля

2022 года американцы не выдали ни одного (*sic!*) согласия сотрудникам посольства в Вашингтоне, постпредства при ООН в Нью-Йорке и двух оставшихся генконсульств, включая поездки на мероприятия международных организаций, проводившиеся на территории США (например, на сессию управляющих органов Международного совета по зерну в январе 2024 года, которая проходила во Флориде). Исключение составляли два разрешения в год для двух российских консульских работников в целях проведения выездного консульского обслуживания, однако с октября 2024 года администрация Дж. Байдена запретила и эту практику [17]. Не было дано ни одного разрешения на поездку генконсула России в Хьюстоне в Вашингтон для встречи с послом [18]. Запреты коснулись и участия российских дипломатов в траурных церемониях возложения венков у памятников, посвящённых Второй мировой войне, причём даже в пределах двадцатипяти-мильных зон (в том числе у мемориальной плиты «Дух Эльбы» на Арлингтонском кладбище в Вашингтоне).

Наконец, чтобы окончательно «изолировать» работу российских диппредставительств, государственные структуры США ввели запрет на любые контакты с российскими дипломатами, сопровождавшийся заморозкой всех счетов в банках, а также физическим блокированием выезда за пределы дипмиссий.

В таких условиях на уровне политического руководства России поднимался вопрос о понижении уровня дипломатических отношений вплоть до их полного разрыва [19].

КРИЗИС В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Как представляется, общий кризис в двусторонних российско-американских отношениях имеет системный характер и вызван комплексными расхождениями в восприятии современного состояния системы международных отношений и подходах к урегулированию отдельных региональных кризисов. Хотя такое положение дел наблюдалось с самого начала выстраивания российско- (а не советско-) американских отношений (достаточно вспомнить силовой распад Югославии, войну НАТО в Ираке, «оранжевую революцию» 2004 года на Украине и пр.) [Согрин, 2015], особую остроту российско-американские разногласия приобрели при администрации Б. Обамы и его преемников [Печатнов, Манькин, 2016].

Данные разногласия касаются самих основ функционирования современного миропорядка. Россия во главу угла ставит уважение норм международного права и ключевой роли ООН как универсальной международной организации в решении глобальных проблем при неукоснительном соблюдении принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела третьих стран. США и их союзники из числа стран так называемого «коллективного Запада»¹ в

---

¹ Российская дипломатия к государствам «коллективного Запада» традиционно относит США, страны ЕС, Великобританию, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, а также Японию и Республику

последние годы активно продвигают концепцию «порядка, основанного на правилах» [Аганин, 2021]. В её рамках нормы международного поведения и сотрудничества разрабатываются узкой группой государств, а затем навязываются мировому большинству в качестве якобы универсально признанных [Вылегжанин, 2021]. Так, в частности, США и некоторые страны ЕС пытались включить разработанные ими в келейном формате положения в текст Конвенции ООН против киберпреступности, а также универсализировать не имеющую всеобщего охвата профильную конвенцию Совета Европы [Литвишко, 2024]. В русле этой же логики следуют и различия подходов Москвы и Вашингтона к применению санкционного инструментария: если Россия признаёт использование лишь санкций, утверждённых Советом Безопасности ООН на основании Устава Организации, то США активно продвигают институт односторонних ограничительных мер, в том числе и в их экстерриториальном прочтении.

Если Россия выступает за инклюзивные форматы международного сотрудничества с акцентом на БРИКС и Группу двадцати, то США отдают предпочтение ограниченным саммитам Группы семи, воспринимая иные площадки как угрозу сложившемуся американоцентричному миропорядку. Как следствие, международное, в том числе профильное и техническое, взаимодействие воспринимается Вашингтоном сквозь призму логики «игры с нулевой суммой» [Шаклеина, 2020].

Подобный подход касается и отношений с одним из ключевых глобальных игроков – Китаем. Если для России сегодня Пекин выступает в роли естественного партнёра, на которого после февраля 2022 года были переориентированы экономические, в том числе и сырьевые, потоки, то США видят в нём основную угрозу своему доминированию не только в международных отношениях в целом, но и в отдельных «прорывных» областях, включая искусственный интеллект. Разница в оценке ситуации вокруг Тайваня, необходимости привлечения Китая к переговорам по контролю над вооружениями – всё это при администрации Дж. Байдена де-факто способствовало укреплению российско-китайского тандема как «противовеса» Вашингтону в международных делах.

Велики расхождения и по региональным сюжетам. Остановимся на ближнем зарубежье как ключевом для России регионе. Здесь, помимо Украины, узловыми точками расхождения российских и американских интересов представляются Грузия, Армения и Молдавия.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 года, Белоруссия является стратегическим союзником нашей страны. С 1999 года существует Союзное государство двух стран, при этом на Россию приходится почти половина всего товарооборота Белоруссии; сотрудничество двух стран имеет комплексный, всеобъемлющий характер. В свою очередь, США считают А. Лукашенко одним из главных союзников Москвы в современном российско-американском противостоянии, вследствие чего делают ставку на белорусскую оппозицию, в том числе на С. Тихановскую. С 2020 года, когда А. Лукашенко одержал

Корея. В целом данный список практически идентичен перечню недружественных государств, утверждённому распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430р.

победу на очередных президентских выборах, против Белоруссии действует односторонний санкционный режим Вашингтона [20]. При этом США закрыли глаза на масштабные нарушения на президентских выборах в Молдавии 2024 года и поддержали действующего президента М. Санду, проводящую агрессивно антироссийскую политику, элементом которой стала «энергетическая блокада» Приднестровья, вызванная решением Киева не продлевать соглашение с «Газпромом» о транзите российского газа в Европу.

Что касается Грузии, Россия выступает за постепенную нормализацию отношений и предоставляет Тбилиси свободу выбора в дальнейшем построении внешнеполитического курса страны при условии уважения независимости и территориальной целостности Абхазии и Южной Осетии. В рамках этого процесса в 2024 году было возобновлено прямое авиасообщение с Тбилиси. При этом Россия и Грузия выступают за уважение традиционных ценностей, что спровоцировало бурную критику со стороны Запада. США же традиционно рассматривали Грузию как традиционного антагониста России [Гегелашвили, 2020], не гнушаясь использовать инструменты политического и экономического принуждения против страны. В 2024 году Тбилиси принял законы о запрете ЛГБТ-пропаганды* и об иноагентах (аналогичный закон в США действует с 1938 года), что спровоцировало каскад персональных санкций против членов нового грузинского правительства, приостановление переговоров о вступлении Грузии в ЕС, а также заморозку ряда культурно-гуманитарных и экономических программ США на её территории.

Армения долгое время оставалась одним из ближайших союзников России на постсоветском пространстве, принимая участие в экономических и военно-политических интеграционных процессах (ЕврАзЭС/ЕАЭС, ОДКБ). При этом она единственный член ОДКБ, подписавший пакет совместных программ с НАТО. Более того, в 2025 году между Арменией и США была подписана Хартия о стратегическом партнёрстве².

Отношения же с Россией в настоящее время переживают непростой этап. Их ухудшение стало особенно явно на фоне очередной вспышки конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 году и столкновений на границе Армении и Азербайджана в 2021 и 2022 годах [21]. При предполагаемом бездействии ОДКБ в 2024 году премьер-министр Армении Н. Пашинян заявил о заморозке членства страны в организации. Кроме того, курс на вступление в ЕС (в январе 2025 года парламент Армении одобрил запуск переговоров о вступлении [22]) ставит под вопрос членство Еревана в ЕАЭС. По мнению заместителя председателя правительства РФ А.Л. Оверчука, «ЕАЭС и ЕС несовместимы. Оба объединения предполагают отсутствие таможенных границ и свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» [23].

* Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

² Помимо военно-технического сотрудничества, Ереван даёт обещание провести ряд реформ, которые способствовали бы обеспечению «верховенства права и эффективности государственного управления» при американской помощи.

Как следствие, проблема деградации двустороннего диалога находится в центре общего кризиса отношений России и США, оказывая кумулятивный эффект практически на все области двухстороннего взаимодействия. Так, например, по аналогии с дипломатическим взаимодействием, подписанные в период апогея биполярного противостояния договоры в области контроля над вооружениями – Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года, Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 года, Договор по открытому небу (ДОН) 1992 года – также сведены на нет, в том числе из-за выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) в 2019 году и вынужденной приостановкой Россией участия в Договоре о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ-3). Общая причина деградации системы контроля над вооружениями заключается в утрате главного компонента всех договорённостей в рамках стратегической стабильности – взаимного доверия [Бубнова, 2021].

Как результат, Россия стала воспринимать США не просто в качестве враждебной страны, а как государство, ведущее против неё гибридную войну с официально декларируемой целью нанесения Москве «стратегического поражения». В такой логике Россия рассматривает, например, разрешение на удары дальнобойными системами высокоточного оружия *ATACMS* и *HIMARS* вглубь российской территории. Действуя в условиях явного недостатка полноценно действующего диалога и добиваясь дальнейшей дэскалации напряжённости, президент РФ В.В. Путин инициировал демонстрационные удары новейшей ракетной системой средней дальности «Орешник» по Южному машиностроительному заводу им. А.М. Макарова в Днепропетровске, одному из крупнейших украинских предприятий по производству ракетно-ядерных технологий. Взаимный обмен ударами 19–21 ноября 2024 года был воспринят как менее контролируемый с точки зрения возможных последствий современный аналог Карибского кризиса 1962 года и «Кризиса евrorакет» 1979–1983 годов [24].

Кроме того, отсутствие коммуникации привело к дальнейшему почти шестикратному за время президентства Дж. Байдена падению товарооборота до минимального с 1992 года уровня в 3,7 млрд долл. (на момент окончания первого президентского срока Д. Трампа этот показатель составлял 21,7 млрд долл.). Безусловно, это было вызвано накопительным эффектом 14 пакетов санкций и других ограничительных мер, введённых Вашингтоном против Москвы с 2022 года. Не менее болезненным для двусторонней системы расчётов стало замораживание российских активов, экспроприация которых рассматривалась российским руководством как возможный повод для понижения уровня (или даже полного разрыва) дипломатических отношений. Не стоит также забывать и о сведении практически к нулю каких-либо коммерческих контактов с Россией в связи с добровольным решением об уходе американских ТНК с отечественного рынка, отключением российских банков от международных платёжных систем и других ограничений.

Наконец, продолжая введённую после принятия «Акта Магнитского» 2012 года традицию пополнения «персонального» санкционного списка, власти США практически полностью закрыли возможности для восстановления каналов связи с Москвой, поскольку поимённый состав фигурантов американских ограничительных мер, по меткому выражению министра иностранных дел С.В. Лаврова, напоминает «телефонный справочник» российской элиты. Более того, Белый дом добровольно сузил возможную географию места потенциальной встречи глав обоих государств, поддержав выданный Международным уголовным судом ордер на арест президента РФ В.В. Путина и уполномоченного по правам ребёнка М.А. Львовой-Беловой³.

Кроме того, вкупе с непрекращающейся практикой экстерриториального применения законодательства США, предполагающей риск задержания российских граждан за рубежом по запросу американских властей, а также в отсутствие прямого авиасообщения между Россией и США, именно Вашингтон несёт ответственность за практически полную деградацию диалога по линии гражданских обществ двух стран. И хотя посольство США в Москве регулярно заявляет о необоснованности обвинений в культивируемой самими американцами «культуре отменей» России, на сегодняшний день не осталось практически ни одного примера мероприятий по линии так называемого «второго трека» дипломатии, который традиционно задействуется для восстановления обрушенных связей, когда классическая дипломатия не даёт искомого результата [Лебедева, 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приход к власти Дональда Трампа даёт шанс на частичное восстановление двусторонних связей между Россией и США. В первую очередь такая надежда связана со стремлениями команды 47-го президента добиться поставленной цели через поиск взаимоприемлемых условий урегулирования украинского конфликта. При этом на сегодняшний день полноценной позиции у новой администрации Д. Трампа нет; речь идёт лишь о наборе информационных вбросов и взаимоисключающих предложений различных её представителей, включая прекращение военной подпитки Киева и усиление санкционного давления на Россию.

Однако можно ли говорить о восстановлении нормального диалога в случае решения украинского кризиса? Как было продемонстрировано выше, узлы напряжённости в российско-американских отношениях, включая их дипломатическое измерение, появились и прошли через эскалацию задолго до февраля 2022 года. Кроме того, и для США, и для России украинский кризис встраивается в более широкую проблему функционирования миропорядка. Напомним, что Москва настаивает не просто на перемирии с Киевом, а на полноформатных переговорах о евразийской безопасности с НАТО и США, устранении первопричин конфликта

---

³ При этом сами США не являются членами МУС и ранее вводили санкции против чиновников суда, занимавшихся расследованием преступлений американских военнослужащих в Афганистане.

и, следовательно, на построении новой системы мер доверия на Евразийском континенте.

Комплекс двусторонних проблем в отношениях между Вашингтоном и Москвой слишком велик, чтобы завершение СВО могло привести к новой разрядке. Сложно представить, в какой мере новоизбранному президенту удастся преодолеть сложившийся в Капитолии антироссийский межпартийный консенсус, без нивелирования которого российско-американские связи так и будут находиться в кризисном состоянии. В любом случае в качестве первого шага на пути перезапуска политического диалога необходимо восстановить нормальное функционирование дипломатических представительств и снять искусственные ограничения на работу дипломатов в обеих странах. Мяч здесь на стороне Вашингтона.

ИСТОЧНИКИ

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. *ООН*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (accessed 19.01.2025).
2. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года. *ООН*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (accessed 19.01.2025).
3. Консульская конвенция между правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединённых Штатов Америки от 1 июня 1964 года. *МИД России*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53679/ (accessed 19.01.2025).
4. Интервью Такеру Карлсону (от 9 февраля 2024 года). *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (accessed 19.01.2025).
5. Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова американскому обозревателю Т.Карслону, Москва, 6 декабря 2024 года. *МИД России*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1985783/ (accessed 19.01.2025).
6. Захарова назвала обмен заключенными между РФ и Западом «битвой самообладаний». *ТАСС*. 02.08.2024. Available at: <https://tass.ru/politika/21513361> (accessed 19.01.2025).
7. Справка издания «Коммерсант». Откуда и за что высылали советских и российских дипломатов. *Коммерсант*. 30.12.2016. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3185547> (accessed 19.01.2025).
8. Дунаевский И. Выдворение 35 дипломатов РФ из США стало самым масштабным за 30 лет. *Российская газета*. 30.12.2016. Available at: <https://rg.ru/2016/12/30/vydvorenje-35-diplomatov-rf-iz-ssha-stalo-samym-masshtabnym-za-30-let.html> (accessed 19.01.2025).
9. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году. *МИД России*. 14.01.2025. Available at: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1991476/ (accessed 19.01.2025).
10. Торгпредство РФ в Вашингтоне перешло под контроль властей США. *ТАСС*. 02.09.2017. Available at: <https://tass.ru/politika/4527321> (accessed 19.01.2025).

11. Посол РФ в США Анатолий Антонов в интервью «Российской газете»: Американская сторона не заинтересована в полном разрыве дипломатических отношений с Россией. Российская газета. 05.09.2022. Available at: <https://rg.ru/2022/09/05/vneshtatnye-otnosheniia.html> (accessed 19.01.2025).
12. Случаи массовой высылки российских дипломатов. ТАСС. 23.03.2022. Available at: <https://tass.ru/info/14157765> (accessed 19.01.2025).
13. Выступление заместителя Постоянного представителя М.В.Заболоцкой на заседании Комитета по сношениям со страной пребывания. *Постпредство России при ООН*. 26.06.2023. Available at: https://russiaun.ru/ru/news/26062023_m (accessed 19.01.2025).
14. Выступление заместителя руководителя российской делегации К.В. Воронцова в ходе рассмотрения методов работы Генассамблеи в Первом комитете 78-й сессии ГА ООН. *Постпредство России при ООН*. 12.10.2023. Available at: <https://russiaun.ru/ru/news/121023> (accessed 19.01.2025).
15. Антонов: спецслужбы США призывают дипломатов РФ в Вашингтоне предать родину. ТАСС. 24.05.2022. Available at: <https://tass.ru/politika/14714549> (accessed 19.01.2025).
16. Генконсульство РФ в Хьюстоне может остаться к концу года с двумя дипломатами. ТАСС. 27.09.2021. Available at: <https://tass.ru/politika/12520149> (accessed 19.01.2025).
17. «Говорить о пророссийских взглядах будущего хозяина Овального кабинета — опрометчиво и наивно». Бывший посол России в США Анатолий Антонов — о перспективах отношений Москвы и Вашингтона. *Коммерсант*. 15.01.2025. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7432381?> (accessed 19.01.2025).
18. Антонов: США не разрешают генконсулу РФ в Хьюстоне приехать к послу в Вашингтоне. ТАСС. 05.08.2024. Available at: <https://tass.ru/politika/21533617> (accessed 19.01.2025).
19. Рябков допустил понижение уровня дипломатических отношений с США. ТАСС. 09.11.2023. Available at: <https://tass.ru/politika/19245947> (accessed 19.01.2025).
20. Тимофеев И. Санкции против Белоруссии: «гибридный» вариант. РСМД. 18.08.2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-protiv-belorussii-gibridnyy-variant/> (accessed 19.01.2025).
21. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году. *МИД России*. 14.01.2025. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1991476/ (accessed 19.01.2025).
22. Правительство Армении одобрило законопроект о вступлении в ЕС. *РБК*. 09.01.2025. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2025/677f7b129a794748f93e4ba3> (accessed 19.01.2025).
23. Оверчук сравнил стремление Армении в ЕС с покупкой билета на «Титаник». *РБК*. 09.01.2025. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2025/677f9e39a79472f7c0f6677> (accessed 19.01.2025).
24. «На сегодня сложилась глубоко тревожная ситуация». Замглавы МИД РФ Сергей Рябков — о ситуации в сфере стратегической (не)стабильности. *Коммерсант*. 27.12.2024. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7404335?> (accessed 19.01.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аганин А.Р. Отмечая 75-летие Победы: универсальная система международного права и попытки ее подмены «порядком, основанном на правилах». *Международная жизнь*. 2021. № 3. С. 136–140.

Бубнова Н.И. Военно-политический курс США во втором десятилетии XXI века; ИМЭМО РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 647 с.

Вылегжанин А.Н. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право. *Московский журнал международного права*. 2021. № 2. С. 35–60.

Гегелашвили Н.А. Подходы США к Украине и Грузии в контексте внешнеполитических приоритетов Вашингтона. *США & Канада: экономика – политика – культура*. 2020. № 5 С. 85–99.

Лебедева О.В. Современные методы и практики дипломатии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 237 с.

Литвишко П. Первые глобальные договор против киберпреступности: от геополитической конфронтации к профессиональному компромиссу. *Международная жизнь*. 2024. № 11. С. 4–27.

Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 592 с.

Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: МГИМО-Университет, 2016. 680 с.

Травкина Н.М. США: меняющийся алгоритм развития. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 264 с.

Шаклеина Т.А. Россия и США в XXI веке. Особенности отношений. М.: Аспект Пресс, 2020. 352 с.

REFERENCES

Aganin, A.R. Otmechaia 75-letie Pobedy: universal'naia sistema mezhdunarodnogo prava i popytki ee podmeny "poriadkom, osnovannom na pravilakh" [Celebrating the 75th Anniversary of the Victory: the Universal System of International Law and Attempts to Substitute it by a "Rules-Based Order"] (In Russ.). *The International Affairs*. 2021. No. 3. P. 136–140.

Bubnova, N.I. Voенно-politicheskii kurs SShA vo vtorom desiatiletii XXI veka [Military-political course of the USA in the second decade of the XXI century] (In Russ.). Moscow, Political Encyclopedia Publishers, 2021. 647 p.

Vylegzhanin, A.N. Poniatie "poriadok, osnovannyi na pravilakh" i mezhdunarodnoe parvo [The concept of "rules-based order" and international law] (In Russ.). *Moscow Journal of International Law*. 2021. No. 2, P. 35–60.

Gegelashvili, N.A. Podkhody SShA k Ukraine i Gruzii v kontekste vneshnepoliticheskikh prioritetrov Vashingtona Approaches of the USA to Ukraine and Georgia in the context of Washington's foreign policy priorities [Approaches of the USA to Ukraine and Georgia in the context of Washington's foreign policy priorities] (In Russ.). *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2020. No. 5 P. 85–99.

Lebedeva, O.V. Sovremennye metody i praktiki diplomatii [Modern methods and practices of diplomacy] (In Russ.). Moscow, Aspekt Press, 2021. 237 p.

Litvishko, P. Pervyi global'nyi dogovor protiv kiberprestupnosti: ot geopoliticheskoi konfrontatsii k professional'nomu kompromissu [The first global treaty against the cyber-criminality: from geopolitical confrontation to professional compromise] (In Russ.). *The International Affairs*. 2024. No. 11. P. 4–27.

Sogrin, V.V. SShA v XX–XXI vekakh. Liberalizm. Demokratsiia. Imperiia [USA in XX–XXI centuries. Liberalism. Democracy. Empire.] (In Russ.). Moscow, Ves' Mir, 2015. 592 p.

Pechatnov, V.O., Manykin, A.S. Istoriiia vneshnei politiki SShA [History of the US foreign policy] (In Russ.). Moscow, MGIMO University, 2016. 680 p.

Travkina, N.M. SShA: meniaiushchiisia algoritm razvitiia [USA: changing algorithm of development] (In Russ.). Moscow, Ves' Mir, 2018. 264 p.

Shakleina, T.A. Rossiia i SShA v XXI veke. Osobennosti otnoshenii [Russia and the USA in the XXI century. Features of relations.] (In Russ.). Moscow, Aspekt Press, 2020. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОБРОВ Александр Кириллович, кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД России.

Российская Федерация, 119454 Москва, Проспект Вернадского, д. 76.

Alexander K. BOBROV, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).

76 Vernadskogo Prospect, 119454 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 16.01.2025 / Received 16.01.2025.

Статья поступила после рецензирования 25.01.2025 / Revised 25.01.2025.

Статья принята к публикации 26.01.2025 / Accepted 26.01.2025.